

Сейчас в клане Яо было оживлённо: все готовились к предстоящей «Встрече».

«Встреча» — это великое состязание, на которое были приглашены многие влиятельные силы Центральной равнины. Самые одарённые алхимики молодого поколения предстанут перед миром и сразятся за первенство.

«Встреча» имеет особое значение не только у клана Яо, но и у гостей — это редкая возможность приобрести драгоценные пилюли высоких категорий.

В обычное время на продажу пилюль накладывалось ограничение, но его всегда снимали в преддверии соревнования, позволяя сильным мира сего скупать пилюли в неограниченном количестве.

На доме каждой семьи реяли флаги, висели вывески с перечнями природных материалов и пилюль — так люди завлекали посетителей.

В клане Яо не существовало пилюль, которые нельзя было бы приобрести. Всё зависело от упорства покупателя и предложенной суммы. Тем более, что все приглашённые силы обладали высоким статусом на Центральной равнине. А во внешнем мире любая пилюля из клана Яо стоила целого состояния.

Однако торговали не только пилюлями высоких категорий. Были третьей категории и даже ниже. Обычно их скупали оптом.

Клан Яо был могущественен, но не всемогущ. Им удавалось собирать ценные и редкие материалы только благодаря помощи других кланов.

Яо Лань бродил по улицам городка, высматривая на вывесках интересующие его лекарственные ингредиенты. Хотя в сокровищнице находилось большинство нужных ему трав и материалов, для обмена на них требовались очки заслуг.

— Старейшина Яо Лань! — вдруг со стороны раздался чей-то голос.

Яо Лань остановился и обернулся.

— О, это вы, почтенный Ляо, в чём дело?

— Мы можем с вами поговорить? — это был Ляо Юньту, глава семьи Ляо, признавшей клан Яо своим покровителем. Тон голоса у него был настойчивый.

— Ха-ха, хорошо, — Яо Лань кивнул. Это был не первый раз за сегодня, когда к нему обращались с такой просьбой. Обычно старейшина отказывался и просил следовать правилам.

Однако семья Ляо внесла огромный вклад в клан Яо, и Яо Лань сохранил им лицо.

Как и ожидалось, они зашли в тихий, безлюдный переулок.

— Глубокоуважаемый старейшина Яо Лань, вы занятой человек. Просить вас о таком мне, конечно, не следовало, но заранее извините меня за грубость, — сказал Ляо Юньту.

— Почтенный Ляо, вы так много говорите, но до сих пор не назвали причину, по которой обратились ко мне, — Яо Лань предположил, что семья Ляо хочет скупить множество целебных пилюль низких категорий. Такие пилюли хоть и были распространены во внешнем мире, но их качество сильно уступало оным из клана Яо — прибыль от перепродажи будет несоразмерно велика.

Однако большинство алхимиков клана Яо отказывались выплавлять такие пилюли, поэтому этим в основном занимались ученики. Чтобы развить свои способности, они плавил пилюли низких категорий сотнями и тысячами, а потом их все забирала школа. Яо Лань, как главный старейшина, был ответственным за их распределение. К нему часто обращались с подобными просьбами.

— Кхм... до меня дошли слухи, что на Великом соревновании некто выплавил пилюлю Фиолетового пламени. Мне любопытно, чем отличается эта пилюля от пилюли Изумрудного пламени? — осторожно спросил Ляо Юньту.

Лицо старейшины слегка исказилось.

— Почтенный Ляо, неужто вы положили глаз на эту пилюлю? Она всего лишь третьей категории, да и единична.

— Ха-ха, может так оно и есть, но, говорят, её высоко оценил сам старейшина Яо Ваньхо. Он упоминал, что она помогает практикам с огненным атрибутом преодолеть границу между двумя царствами. Я хочу приобрести её, но не для себя, а для горе-сына. Он не может сдвинуться с царства Мастера девяти звёзд вот уже битые десять лет... Возможно, это его последняя надежда.

Яо Лань насупился. Хоть клан Яо и вёл торговлю с внешним миром, он воспрещал обращаться напрямую к лучшим ученикам, чтобы сохранить ясность их мышления. Нельзя было допустить, чтобы в их образ мыслей вмешался некто посторонний, иначе может измениться их мировоззрение. Поэтому, прежде чем Ляо Юньту сможет встретиться с Яо Чэнем, создателем пилюли Фиолетового пламени, ему сначала придётся обратиться в школу клана.

Личные встречи формально не запрещались, к тому же, семья Ляо была подвластна клану Яо и считалась его частью. Однако позволять такие встречи клан не мог. Если вдруг случится что-нибудь непредвиденное, отношения между двумя силами ухудшатся и, скорее всего, примут враждебный характер.

Причина, по которой пилюля Яо Чэня превзошла пилюлю Яо Туна, заключалась как раз в том, что она предоставляла практикам с огненным атрибутом возможность в одночасье пересечь границу следующего царства. А пилюля «Призвав луну, остановить ветер» годилась только для битв.

Клан Яо располагал пилюлями, способными помочь в прорыве между царствами, однако стоили такие пилюли очень недёшево — во внешний мир клан отправлял всего несколько штук в год. Остальные кочевали в сокровищницу.

Такие пилюли не только было тяжело выплавить, но и травы для них использовались исключительно редкие, и притом ещё в большом количестве.

Пилюля Фиолетового пламени предоставляла лишь возможность прорваться. К тому же, её формулу знал только Яо Чэнь — и более никто.

Именно это и стало преградой. Чем больше времени проходило, тем быстрее распространялся слух. С положением семьи Ляо заполучить пилюлю Фиолетового пламени вскоре станет невозможно. Ко всему прочему, требовалось соглашение от самого Яо Чэня.

Клан Яо един, и каждый его житель — личность. Клан не вынуждает жертвовать во имя себя. И только поэтому он великий и существует уже тысячу лет.

— Хорошо. Я устрою встречу, но дальше дело будет за вами. Надеюсь, мне не нужно предупреждать, что сумма может оказаться заоблачной.

— Можете быть уверены, старейшина Яо Лань, я вас не разочарую, — Ляо Юньту, повеселев, отблагодарил старейшину и ушёл.

После этой встречи Яо Лань потерял всякий интерес к прогулке.

Яо Чэнь отсутствовал на занятиях в школе, — Ло Шу сказал, что он тренируется в уединении.

Яо Лань слегка расстроился этой новостью. После школьного соревнования верхушка клана, наконец, обратила на юношу внимание. Теперь его ждёт светлое будущее, осталось только забросить метод «Три цветка свились в пламя» и добиться от клана высшего истинного метода.

Умный человек в его положении сейчас начал бы создавать сеть знакомств и связей, но Яо Чэнь наоборот закрылся, как будто проявляя высокомерие.

Однако сколько времени не предавался бы размышлениям старейшина, он и помыслить не мог, что единственная цель Яо Чэня — это выиграть первенство и вписать своё имя и имена родителей на Стелу Предков.

Некоторым отбор знаменует исключительно празднество, когда как другим — непрестанное унижение. Из-за невесть откуда появившегося Яо Чэня Яо Юнь вылетел из восьмёрки лучших. Злоба и жажда мщения охватили его.

— Старший брат Фэн, это моя ошибка, — сказал Яо Юнь весьма статному юноше, покорно понунив голову. Лицо этого юноши было чистым и светлым, как белый нефрит, а внешние уголки глаз слегка прищурены, словно он улыбался.

Его звали Яо Фэн, он был одним из самых известных молодых дарований в клане, прославленный в первую очередь царством Мастера в шестнадцать лет.

— Не бери в голову. Я, конечно, рассчитывал, что ты займёшь место в первой восьмёрке, но, раз уж тебя разбил в пух и прах какой-то мальчишка, ничего не попишешь. Неважно кто он, теперь с ним нельзя не считаться. Я тебя не виню.

Яо Юнь кротко кивнул, с благодарностью на лице сказал несколько слов заискивающим тоном и ушёл.

Длинные и узкие глаза Яо Фэн засветились холодом. Покусывая губы, он тихо пробормотал.

— Яо Чэнь, да? Его прадед сумел вписать своё имя... Любопытно.

Полмесяца промелькнули в мгновении ока.

Все были сильно удивлены поведением Яо Чэня: закрылся у себя, и за всё время ни слуху, ни духу.

Сегодня наступил день официального открытия «Встречи». В клане Яо царило праздничное настроение. На главной площади возвели десять трибун: одну для старейшин, а другие девять для важных и влиятельных гостей клана.

Напротив Стелы Предков протянулись ряды каменных столов, всего их было сто. На каждом стояло по алхимическому котлу и кольцу хранения, в котором лежали основные лекарственные ингредиенты. Повсюду сновали стражи клана: они следили за порядком и разгоняли толпы.

С другой стороны монумента развернули формацию, которая поглощала все посторонние звуки. Барьер окутал пространство позади каменных столов, и шум толпы исчез. Внутри уже медитировали десяток учеников.

В формацию зашёл другой ученик. Он был высокий, статный и бледнолицый.

— Яо Фэн пожаловал! — толпа тут же загомонила.

— Яо Фэн уже давно достиг царства Мастера трёх звёзд. Вот она, главная ветвь. Никто из побочных ему не ровня.

— Ха-ха, думаю, Яо Тун ещё может с ним потягаться.

— Яо Тун тоже Мастер трёх звёзд, но ему не хватает мощных техник. Да и Яо Фэн поталантливее будет.

— Я не говорил, что он обязательно победит, просто, что может с ним потягаться.

— Думаете Яо Тун победит? Только если Яо Фэн сильно напортачит, но это невозможно.

— Яо Фэн славится своей невозмутимостью и хладнокровием. Другие могут ошибиться, но он — никогда.

Главным любимчиком толпы несомненно был Яо Фэн. Больше половины участников «Встречи» происходили из главной ветви, но почти каждый питал к нему благоговение.

Яо Юнь был одним из таких. Сейчас он пристально вглядывался в толпу, выискивая Яо Чэня. Проиграв отбор, он испытывал к нему глубокую ненависть. В последние дни юноша рьяно искал его, чтобы доставить неприятности, но так и не нашёл.

— Кто из них Яо Чэнь? — Яо Фэн повернулся к Яо Юню.

— Он ещё не пришёл.

— Да? Любопытно, ха-ха. Он весь месяц не появлялся на людях и даже не отблагодарил старейшин за их доброту. Наверняка предстал заносчивым мальчишкой в глазах старейшин, — Яо Фэн засмеялся, но взгляд его сквозил равнодушием. Какой-то Ученик девяти звёзд заперся у себя дома и даже не оповестил об этом старейшину Яо Ланя. А ведь именно он оглашал результаты отбора. В независимости от того, обучал ли старейшина Яо Чэня алхимии или нет, не отблагодарить его считалось верхом неуважения. Бывает такое, что учитель становится как отец — и тогда всё само собой разумеется, но Яо Лань занимал пост главы старейшин в школе. Не отблагодарит его только тот человек, который мнит себя выше других.

— Его всё ещё не видно. Может, страх сцены?

«Встреча» — одно из самых важнейших событий клана Яо. В истории бывали случаи, когда ученики не появлялись на состязании из-за страха публичных выступлений. Однако почти все такие ученики сумели пройти отбор благодаря удачи. Теперь Яо Чэня подозревали в том же. Всего-навсего царство Ученика девяти звёзд — вне клана для его возраста существенная сила, но здесь посредственная. В первой восьмёрке он оказался единственным участником, кто ещё не достиг царства Мастера.

— Ха-ха, я бы, скорее всего, тоже дома отсиживался.

— Он должен знать своё место.

Все приспешники Яо Фэна высмеивали Яо Чэня. Все они чувствовали, что скоро Яо Фэн сделает свой шаг.

Спросите почему? А разве нужна причина?

Яо Фэн вёл своё происхождение из главной ветви клана и среди своего поколения считался самым одарённым. С самого рождения он получал от жизни всё, что требовалось, и никто был не в силах поколебать его положение. Даже Яо Тун держался кротко рядом с ним. Отсутствие соперника немного наскучило. И теперь внезапно появился Яо Чэнь, да так торжественно, что лаврами победителя его увенчал сам верховный старейшина Яо Ваньхо!

Яо Фэн засмеялся. Нет наслаждения большего, чем давить невесту откуда взявшихся выскочек. В клане Яо никто в этом поколении не сравнится с ним в мастерстве алхимии. Только выходцы из других кланов смогут что-то противопоставить. В мире Доу-ци, помимо клана Яо, существовали и другие древние кланы. Восемь экспертов царства Бога далёкого прошлого основали восемь великих кланов, известных как Яо, Сяо, Хунь, Янь, Гу, Лин, Лэй, Ши[1]. Угрозу представляли лишь Хунь Шэнтянь из клана Хунь и Янь Цзинь из клана Янь. Однако, возможно, существовали и другие — ныне не явленные миру — таланты.

Яо Фэн захотел втянуть Яо Чэня в неприятности из-за скуки. К тому же, это повысит его в глазах приспешников и отшлифует умения.

В стороне стояли Яо Лань с серьёзной миной и Ляо Юньту с горькой улыбкой. Последний наведывался к дому Яо Чэня каждый день на протяжении полумесяца, но всякий раз возвращался ни с чем — двери были наглухо закрыты.

Лицо Яо Ланя было суровым и невозмутимым, но внутри он чувствовал недовольство. Где победитель Великого сореживания? Ученик девяти звёзд на «Встрече» не представлял из себя ничего существенного. Лекарственные ингредиенты тоже были самыми простыми: выплавить из них получится только незатейливую пилюлю. При таких условиях даже Яо Тун проявит только десятую часть своих способностей.

«Встреча» отличалась от Великого школьного сореживания. Подготовленные лекарственные

ингредиенты отличались размахом, к тому же, разрешалось использовать редкие материалы.

Победа на Великом соревновании принесла Яо Чэню известность и поддержку клана. С новыми возможностями он проявит все свои способности. И тогда, вместе с пиллюей Фиолетового пламени, Яо Чэнь сумеет закрепиться в клане, забросить метод «Три цветка свились в пламя», взять иной, более мощный, и стать великим экспертом клана Яо.

По правде говоря, иного пути к величию не существовало.

Даже Яо Тун и прочие одарённые ученики руководствовались теми же установками: обрати на себя внимание верховных старейшин и заполучи от них поддержку. Такой путь был прямой как стрела и без единой колдобины.

Именно поэтому все были поражены узреть достижения Яо Чэня. Ведь ему удалось не только занять первое место, но и заинтересовать старейшину Яо Ваньхо, создав уникальную пиллюю. Теперь, независимо от того, передаст ли Яо Чэнь её формулу клану или нет, его будущее будет светлым.

Вот почему Яо Лань и остальные посчитали внезапное и длительное уединение Яо Чэня высокомерным поступком.

— Неужели у Яо Чэня... и вправду страх сцены? И победа на Великом школьном соревновании сильно ударило по его психическому здоровью? — с нетерпением сказал Ляо Юньту. Он прождал Яо Чэня полдня, но тот так и не явился. Ему позарез нужна была пиллюя Фиолетового пламени, но единственный её создатель вдруг пропал из виду. Сколько бы времени Ляо Юньту не размышлял, ему в голову приходило лишь только это объяснение. Конечно, существовала ещё вероятность того, что юноша пытается прорваться в царство Мастера, но это было почти что невозможно из-за метода «Три цветка свились в пламя».

Яо Лань бесстрастно взглянул на Ляо Юньту.

— Он сам может решить, приходить ему или нет, — после этих слов он направился к трибунам для старейшин, чтобы огласить начало «Встречи». Ляо Юньту вздохнул и издал горький смешок. Если говорить начистоту, по отношению к Яо Чэню он чувствовал недовольство: ему приходилось бесцельно стоять у его дверей целыми днями. Однако Яо Чэнь — член клана Яо. Неважно какие чувства обуревали Ляо Юньту, он мог лишь горько смеяться и признать поражение. Удивительным для него открытием оказалось и то, что сам Яо Лань, честный и бесстрастный, был не удовлетворён поведением юноши.

За последние дни по клану расползлись множество неприятных слухов о Яо Чэне.

Ляо Юньту поначалу не придавал им значения, ему казалось, что они зародились в порывах зависти. Но теперь задумался. В любом случае, от Яо Чэня ему требовалась только пиллюя Фиолетового пламени, всё остальное его не касалось.

К тому же, чем плачевнее становилось положение Яо Чэня, тем больше появлялось возможностей с ним связаться. Единственное, чего боялся Ляо Юньту, так это людей с подобными мыслями — и что таких окажется много.

По-настоящему переживали за Яо Чэня только четыре человека: семья Ло и мать.

Ло Бин сейчас командовал небольшим отрядом, задача которого была сохранять порядок. Ло Шань следовал за ним.

И пускай это называлось «сохранять порядок», на самом деле они просто стояли на заранее обозначенных местах для солидности. Ло Бин вертел головой то в одну сторону, то в другую. Его место оказалось аккурат у входа на площадь участников, однако Яо Чэня он по-прежнему не наблюдал.

На трибуне старейшин первый старейшина Яо Ваньхо поднялся и заговорил с Яо Данем, главой клана Яо. Старейшины главной ветви и главы побочных ветвей в ожидании следили за ними.

«Встреча» вот-вот начнётся.

«Интересно, Ло Шу уже отыскал Яо Чэня?», — Ло Бин нахмурил брови. Ло Шань, стоявший неподалёку, тоже заразился волнением. Если Яо Чэнь не успеет к началу, то автоматически проиграет и вылетит.

— Отец, позволь я разыщу его, — Ло Шань хорошо знал своего младшего брата и поэтому переживал: тот хоть и старался, но полагаться на него всецело было нельзя.

— Хорошо... подожди! Они пришли!

Ло Бин, как капитан отряда, имел право послать Ло Шаня на задание. Но только он задумал издать приказ, как кое-кого заметил. Ко входу бежали две фигуры: одна потолще — Ло Шу, а другая потоньше.

[1] Подробнее смотрите в «Глоссарий».